

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

INSTITUTIONAL MODELS OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

JEL: D8

УДК: 330.46; 338.054.23

ОШИБКИ III И IV РОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ИНСТИТУТОВ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Руслан Александрович Самсонов

кандидат экономических наук, директор Алтайского института труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, доцент кафедры экономики, менеджмента и индустрии туризма; научный руководитель и оценщик Алтайского института стоимостных технологий «БизнесМетрикс», член Ассоциации СПО «Национальная коллегия специалистов-оценщиков», Россия, Барнаул, e-mail: SamsonovR@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0966-6514

Резюме. В статье в контексте теории ошибок I и II родов исследуется и разрабатывается проблематика ошибок III и IV родов в экономических механизмах институтов управленческой ответственности. Впервые данная проблема была выявлена и сформулирована автором в 2016 г. в процессе подготовки отзыва и оппонирования по диссертации С. П. Петрова «Влияние институтов антимонопольного регулирования на поведение доминирующих хозяйствующих субъектов» в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН. Дальнейшее развитие проблема получила в исследованиях автора по вопросам управленческого контроля и стоимостных измерений экономических эффектов человеческого поведения. Как результат, предлагается в перечень ошибок управленческого контроля включать индикаторы вероятности ошибочного непривлечения и ошибочного привлечения субъектов к позитивной ответственности, а также использовать предложенные показатели в качестве параметров при моделировании и регулировании человеческого поведения в сфере стоимостных измерений и общественных институтов разного уровня.

Ключевые слова: ошибки I, II, III и IV родов; экономические механизмы, контроль и институты управленческой ответственности, субъекты власти

Благодарности: статья подготовлена по результатам выполнения поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-05376 А «Исследование социально-трудовых отношений на предприятиях в решении проблем преодоления трудового оппортунизма».

Для цитирования: Самсонов Р. А. Ошибки III и IV родов в экономических механизмах институтов контроля и управленческой ответственности // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2024. № 19. С. 5–13.

ERRORS OF THE III AND IV KINDS IN ECONOMIC MECHANISMS OF INSTITUTIONS OF CONTROL AND MANAGEMENT RESPONSIBILITY

Ruslan A. Samsonov

Candidate of Economic Sciences, Director of the Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Tourism Industry; scientific director and appraiser of the Altai Institute of Value Technologies «BusinessMetrics», member of the Association of SRO «National College of Appraisers», Russia, Barnaul, e-mail: SamsonovR@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0966-6514

Resume. In the article, in the context of the theory of errors of the I and II types, the problems of errors of the III and IV types in the economic mechanisms of institutions of managerial responsibility are explored and developed. This problem was first identified and formulated by the author in 2016 in the process of preparing a review and opposition to the dissertation of S. P. Petrova «The influence of antimonopoly regulation institutions on the behavior of dominant economic entities» at the Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS. The problem was further developed in the author's research on issues of management control and cost measurements of the economic effects of human behavior. As a result, it is proposed to include in the list of management control errors indicators of the probability of erroneous non-involvement and erroneous attraction of subjects to positive responsibility, as well as using the proposed indicators as parameters when modeling and regulating human behavior in the field of cost measurements and public institutions at various levels.

Keywords: errors of the I, II, III and IV types; economic mechanisms, control and institutions of managerial responsibility, subjects of power

Acknowledgments: the article was prepared based on the results of the implementation of scientific project No. 15-06-05376 A, supported by the Russian Foundation for Basic Research, «Study of social and labor relations at enterprises in solving the problems of overcoming labor opportunism».

For citation: Samsonov R. A. Errors of the III and IV Types in the Economic Mechanisms of Institutions of Control and Management Responsibility. *Upravlenie sovremennoj organizaciej: opyt, problemy i perspektivy = Management of the Modern Organization: Experience, Problems and Perspectives*. 2024;19:5–13. (In Russ.).

Ошибки III и IV родов в экономических механизмах институтов контроля и управленческой ответственности

Состояние экономических механизмов контроля и управленческой ответственности имеет определяющее значение для обеспечения системной эффективности и устойчивого развития общественных (публичных и частных) институтов разного уровня. При этом еще более актуальной данная проблема становится в условиях тотального разрастания оппортунизма, коррупции, бюрократизма и монополизма на всех уровнях управления. Негативные институциональные трансформации ведут к существенному росту транзакционных издержек в экономике, падению производительности труда, невыполнению целевых индикаторов социально-экономического развития (например, майских и других указов Президента РФ) и, как закономерный результат, негативно влияют на качество и уровень жизни населения страны и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов.

Для преодоления безответственности субъектов публичной и частной власти необходимо перестроить и усовершенствовать всю институциональную систему регулирования в обществе, повышая эффективность не только экономических механизмов управленческой ответственности в виде негативных санкций, но и обеспечивая полноценную реализацию комплекса позитивных стимулов в их деятельности.

Экономические механизмы в институтах позитивной управленческой ответственности в настоящее время зачастую не только не учтены должным образом и замещены теневыми предпочтениями и сохранившимися элементами блата и льгот, но и выгоды и издержки от их функционирования также несправедливо распределены и реализованы между разными акторами. В этом контексте сильное влияние на экономическое поведение субъектов институтов публичной и частной власти оказывают *ошибки разных родов*, являющиеся источниками дополнительных транзакционных издержек и выгод, которые должны учитываться при оценке полных эконо-

мических эффектов в процессах нормоустановления, нормоприменения и нормотрактования (нормоинтерпретации). Отметим, что функция нормотрактования зачастую необоснованно выпадает из экономического анализа проблематики ошибок I и II родов (Шаститко, 2013; Верховенство права..., 2017: 61–94) будучи интегрирована, как правило, с правоприменительной практикой.

В настоящее время при анализе результативности систем контроля, встроенных в институциональные рамки экономических механизмов управленческой ответственности субъектов публичной и частной власти, как правило, рассматриваются лишь разработанные в экономической теории ошибки первого и второго родов, отвечающие прежде всего за индикацию эффективности и справедливости негативных стимулов в виде санкций.

Отрицательные стимулы реализуются в системе контроля над нарушением и/или невыполнением норм в поведении субъектов, при котором ошибки приобретают следующие институциональные формы:

- вероятность, что индивид, который должен быть призван к негативной ответственности, ошибочно не признается ответственным (ошибка I рода — π_1);
- вероятность, что индивид, который не должен быть призван к негативной ответственности, ошибочно признается ответственным (ошибка II рода — π_2).

Такой однобокий подход, как было показано в наших исследованиях (Самсонов, 2016, 2019, 2020), не учитывает результативность контроля над соблюдением и/или выполнением целевых индикаторов и обязательств в поведении субъектов.

Таким образом, из виду упускается возможность существования и влияния на параметры экономической эффективности и социальной справедливости в деятельности субъектов публичных и частных институтов власти и управления ошибок, связанных с позитивными стимулами по результатам работы чиновников и менеджеров в виде различного рода поощрений. В результате чего в стороне от исследования остается ряд принципиальных вопросов, связанных с разработкой сбалансированной институциональной системы для реализации экономических механизмов контроля и ответственности субъектов публичной и частной власти на разных уровнях управления.

Для целостного понимания проблемы эффективности и справедливости экономических механизмов контроля и управленческой ответственности автором (Самсонов, 2016, 2019, 2020) было предложено ввести в научный оборот ранее не выделяемые в явном виде ошибки — ошибки III и IV родов:

- вероятность, что индивид, который должен быть призван к позитивной ответственности, ошибочно не признается ответственным — поощренным (ошибка III рода — π_3);
- вероятность, что индивид, который не должен быть призван к позитивной ответственности, ошибочно признается ответственным — поощренным (ошибка IV рода — π_4).

На этой основе предлагается разработать и исследовать комплексные модели и факторы, описывающие вероятности идентификации, привлечения к подотчетности и стимулирования ответственности (негативной и позитивной) субъектов (нарушителей и благодетелей), относительно которых ведется ретроспективный и перспективный контроль.

Экономико-математические модели ошибок III и IV родов в институтах контроля и управленческой ответственности

В статье (Самсонов, 2016) были математически формализованы ключевые вероятностные переменные, влияющие на эффективность контроля (вероятность успеха контролируемых мероприятий) как функции управления, причем не только для контроля над поиском нарушений и/или невыполнения норм поведения (1), но и для контроля над соблюдением и/или выполнением целевых индикаторов и обязательств (2) в поведении различных субъектов.

$$p_c^- = p_s \times p_i \times p_f, \quad (1)$$

$$p_c^+ = p_s \times p_i \times p_a, \quad (2)$$

где p_c — вероятность эффективности институтов контроля (обеспечения форм ответственности); p_s — вероятность идентификации субъекта; p_i — вероятность привлечения субъекта к подотчетности; p_f — вероятность негативного стимулирования (негативной ответственности); p_a — вероятность позитивного стимулирования (позитивной ответственности).

В качестве интересной ремарки отметим, что уже из предложенных формул следует вывод, согласно которому наличие нескольких вероятностных переменных, влияющих на результативность контроля (своего рода коэффициент полезного действия), объективно ведет к снижению его эффективности и справедливости. Так что уже в самой неоднородной по управленческим элементам природе контроля, специфицированного на основе разделения и специализации функций идентификации, привлечения к подотчетности и стимулирования различных форм ответственности, объективно заложен механизм воспроизводства снижения его общей эффективности, как итоговой функции.

Полученный вывод легко можно продемонстрировать, подставив относительно высокие показатели вероятности в значения каждого из предложенных параметров, при этом итоговый результат в большинстве случаев будет относительно невысоким, формируя низкий уровень управленческой ответственности субъектов общественных институтов.

Так, для примера, если принять значения вероятностей показателей идентификации, привлечения к подотчетности и стимулирования ответственности равными 70% (или 0,7), что само по себе является избыточно оптимистичной гипотезой, то итоговая вероятность управленческой ответственности (подчеркнем, как для негативной, так и для позитивной ее формы) по правилам произведения вероятностей за нарушение или благодеяние составит всего 34%. Далее, если предположить, что, кроме этого, существуют также ошибки разных родов, то итоговая вероятность управленческой ответственности за нарушение и/или благодеяние составит значение еще менее 34%.

В итоге обобщения выявленных закономерностей и принципов были составлены уравнения ожидаемой полезности поведения субъектов, учитывающие эффективность разных типов контроля в экономических механизмах институтов управленческой ответственности субъектов публичной и частной власти.

Уравнение ожидаемой полезности поведения субъектов с учетом обеспечения эффективности механизмов контроля над нарушениями и/или невыполнениями норм (5) может быть получено путем нескольких преобразований из уравнений (3) и (4) (Pog, 1986):

$$G - P(1 - \pi_1)F > -P\pi_2F, \quad (3)$$

$$G > (1 - \pi_1 - \pi_2)PF, \quad (4)$$

$$(1 - p_c^-)U_j(X - C) \leq (1 - \pi_1 - \pi_2)p_c^- U_j(F + V), \quad (5)$$

где G — выгоды за вычетом ожидаемых издержек от нарушения и/или невыполнения норм; X — выигрыш от нарушений и/или невыполнения норм; C — прямые затраты на нарушения и/или невыполнение норм; F — издержки за нарушения и/или невыполнение норм; V — упущенные выгоды в виде официальных доходов; U_j — функция полезности j -го субъекта, отражающая его отношение к риску.

Соответственно уравнение ожидаемой полезности поведения субъектов с учетом обеспечения эффективности механизмов контроля над соблюдением и/или выполнением поставленных целевых индикаторов и обязательств имеет вид (6):

$$U_j(Y - I - K) + (1 - \pi_3 - \pi_4)p_c^+ U_j(A) > U_j(Y - D), \quad (6)$$

где Y — официальный доход; I — прямые издержки официальной деятельности; K — дополнительные издержки для обеспечения эффективного соблюдения и/или выполнения норм; A — выгоды от положительного стимулирования за соблюдение и/или выполнение норм; U_j — функция полезности j -го субъекта, отражающая его отношение к риску.

Полученные уравнения с учетом комплекса дополнительных факторов хорошо коррелируют с уравнениями ожидаемой полезности от правонарушений и благодеяний, предложенными Г. Беккером. В качестве уравнений, описывающих стоимостные измерения и ожидаемую полезность от правонарушений и благодеяний, как правило, используются модели, разработанные в исследованиях нобелевского лауреата по экономике Г. Беккера (2003: 294, 333), дополнение и преобразование которых позволяет выйти на объяснение условий и ограничений ответственного и безответственного поведения различных субъектов трансакций.

Уравнение ожидаемой полезности от правонарушения Г. Беккера (2003, с. 294) описывает факторы и процесс формирования экономического эффекта от нарушения и/или невыполнения норм поведения и, как результат, определяет вектор и характер поведения человека с позиции набора различных стимулов в сфере негативного поведения (7):

$$EU_j^- = p_j U_j(X_j - f_j) + (1 - p_j) U_j(X_j), \quad (7)$$

где EU_j^- — ожидаемая полезность от правонарушений; X_j — доход или выигрыш (как денежный, так и психологический) от правонарушений; U_j — функция полезности, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j'' > 0$, нейтральность к риску — условием $U_j'' = 0$, а неприятие риска — условием $U_j'' < 0$); а f_j следует интерпретировать как денежный эквивалент наказания за правонарушения (включающий в том числе упущенную выгоду от легальной деятельности); p_j — вероятность наказания за правонарушения; j — индекс конкретного человека.

Из исследований Г. Беккера (2003: 301–302, 306, 333) следует, что *нарушители в предельном случае предпочитают рисковать*. Таким образом, преодоление нарушений и/или невыполнения норм поведения требует реализации принципа «*правонарушения себя не окупают*», что определяет оптимальные значения переменных уравнения.

В свою очередь, уравнение ожидаемой полезности от благодеяний Г. Беккера (2003: 333) описывает факторы и процесс формирования экономического эффекта от соблюдения и/или выполнения норм поведения и, как результат, определяет вектор и характер поведения человека с позиции набора различных стимулов в сфере позитивного поведения (8):

$$EU_j^+ = q_j U_j(Y_j + a_j) + (1 - q_j) U_j(Y_j), \quad (8)$$

где EU_j^+ — ожидаемая полезность от благодеяний; Y_j — доход (как денежный, так и психологический) от легальной деятельности; U_j — функция полезности, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j'' > 0$, нейтральность к риску — условием $U_j'' = 0$, а неприятие риска — условием $U_j'' < 0$); a_j следует интерпретировать как денежный эквивалент поощрения за благодеяния; q_j — вероятность поощрения за благодеяния; j — индекс конкретного человека.

Как показал Г. Беккер (2003: 332–333), *благодетели в предельном случае предпочитают не рисковать*. В данном случае усиление соблюдения и/или выполнения норм поведения требует реализации принципа

«*благодеяния себя окупают*», что определяет оптимальные значения переменных уравнения. Осуществление рассмотренных принципов делает «добро» выгодным, а «злу» вменяет издержки.

С учетом комплекса дополнительных замечаний нами были разработаны общие модели механизмов негативной и позитивной ответственности за совершение правонарушений и благодеяний (Самсонов, 2013, 2014).

Общая модель механизмов негативной ответственности за совершение правонарушений может быть получена путем преобразований из уравнения ожидаемой полезности от правонарушений и имеет решение, при котором ожидаемая полезность от нарушения и/или невыполнения норм поведения будет давать нулевое или отрицательное значение (9).

$$\begin{aligned} EU_j^- = & \sum_{n=1}^{N(t=0)} p_n^s \times p_n^i \times p_n^f \times (1 - \pi_n^1 - \pi_n^2) \times U_j[(X_n - C_n - F_n - V_n) \times \\ & \times \prod_{l=1}^n (1 + d_l)] + \sum_{t=1}^T p_t^s \times p_t^i \times p_t^f \times (1 - \pi_t^1 - \pi_t^2) \times U_j \left[\frac{X_t - C_t - F_t - V_t}{\prod_{i=1}^t (1 + r_i)} \right] + \\ & + \sum_{n=1}^{N(t=0)} (1 - (p_n^s \times p_n^i \times p_n^f \times (1 - \pi_n^1 - \pi_n^2))) \times U_j[(X_n - C_n) \times \\ & \times \prod_{l=1}^n (1 + d_l)] + \sum_{t=1}^T (1 - (p_t^s \times p_t^i \times p_t^f \times (1 - \pi_t^1 - \pi_t^2))) \times U_j \left[\frac{X_t - C_t}{\prod_{i=1}^t (1 + r_i)} \right], \end{aligned} \quad (9)$$

где EU_j^- — ожидаемая полезность от нарушения и/или невыполнения норм поведения; $X_{n,t}$ — доход или выигрыш (как денежный, так и психологический) от нарушения и/или невыполнения норм поведения в период времени n, t ; $C_{n,t}$ — прямые затраты на подготовку и реализацию нарушения и/или невыполнения норм поведения в период времени n, t ; $V_{n,t}$ — упущенная выгода от потери легальной деятельности в период времени n, t ; $F_{n,t}$ следует интерпретировать как денежный эквивалент наказания за нарушения и/или невыполнение норм поведения в период времени n, t ; U_j — функция полезности, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j'' > 0$, нейтральность к риску — условием $U_j'' = 0$, а неприятие риска — условием $U_j'' < 0$); $p_{n,t}^s$ — вероятность идентификации субъекта за нарушения и/или невыполнение норм поведения в период времени n, t ; $p_{n,t}^i$ — вероятность привлечения к негативной ответственности

за нарушения и/или невыполнение норм поведения в период времени n, t ; $p_{n,t}^f$ — вероятность наказания за нарушения и/или невыполнение норм поведения в период времени n, t ; r_i — ставка дисконтирования за интервал с номером i ; d_l — ставка капитализации за интервал с номером l ; j — индекс конкретного человека; $n \dots N$ — период нарушения и/или невыполнения норм поведения в прошлом и до настоящего времени; $t \dots T$ — период нарушения и/или невыполнения норм поведения в будущем времени.

Соответственно общая модель механизмов позитивной ответственности за совершение благодеяний может быть получена путем преобразований из уравнения ожидаемой полезности от благодеяний и имеет решение, при котором ожидаемая полезность от соблюдения и/или выполнения норм поведения будет давать положительное значение (10).

$$\begin{aligned}
EU_j^+ = & \sum_{n=1}^{N(t=0)} q_n^s \times q_n^i \times q_n^a \times (1 - \pi_n^3 - \pi_n^4) \times U_j [(Y_n - I_n + A_n) \times \\
& \times \prod_{i=1}^n (1 + d_i)] + \sum_{t=1}^T q_t^s \times q_t^i \times q_t^a \times (1 - \pi_t^3 - \pi_t^4) \times U_j \left[\frac{Y_t - I_t + A_t}{\prod_{i=1}^t (1 + r_i)} \right] + \\
& + \sum_{n=1}^{N(t=0)} (1 - (q_n^s \times q_n^i \times q_n^a \times (1 - \pi_n^3 - \pi_n^4))) \times U_j [(Y_n - I_n) \times \\
& \times \prod_{i=1}^n (1 + d_i)] + \sum_{t=1}^T (1 - (q_t^s \times q_t^i \times q_t^a \times (1 - \pi_t^3 - \pi_t^4))) \times U_j \left[\frac{Y_t - I_t}{\prod_{i=1}^t (1 + r_i)} \right],
\end{aligned} \tag{10}$$

где EU_j^+ — ожидаемая полезность от соблюдения и/или выполнения норм поведения; $Y_{n,t}$ — доход (как денежный, так и психологический) от легальной деятельности в период времени n, t ; $I_{n,t}$ — прямые затраты от легальной деятельности в период времени n, t ; $A_{n,t}$ следует интерпретировать как денежный эквивалент поощрения за соблюдение и/или выполнение норм поведения в период времени n, t ; U_j — функция полезности, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j'' > 0$, нейтральность к риску — условием $U_j'' = 0$, а неприятие риска — условием $U_j'' < 0$); q_t^s — вероятность идентификации субъекта за соблюдение и/или выполнение норм поведения в период времени n, t ; q_t^i — вероятность представления к позитивной ответственности за соблюдение и/или выполнение норм поведения в период времени n, t ; q_t^a — вероятность поощрения за соблюдение и/или выполнение норм поведения в период времени n, t ; r_i — ставка дисконтирования за интервал с номером i ; d_i — ставка капитализации за интервал с номером i ; j — индекс конкретного человека; $n \dots N$ — период соблюдения и/или выполнения норм поведения в прошлом и до настоящего времени; $t \dots T$ — период соблюдения и/или выполнения норм поведения в будущем времени.

Как следует из полученных уравнений, ошибки III и IV родов могут существенно влиять на эффективность экономических механизмов институтов позитивной управленческой ответственности за совершение благодеяний, определяя ожидаемую полезность от соблюдения и/или выполнения норм поведения субъектами частной и публичной власти.

Ошибки III и IV родов в институтах контроля и управленческой ответственности в контексте двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга

Существование ошибок III и IV родов в институциональной системе контроля экономических механизмов управленческой ответственности субъектов публичной и частной власти ведет, с одной стороны, к дестимулированию положительных акторов, ориен-

тированных на эффективное достижение ключевых индикаторов (если отвлечься от эффекта формализма), а с другой — наоборот, стимулирует дальнейшее воспроизводство оппортунистического поведения, причем как у незаслуженно вознагражденных менеджеров и чиновников (они укрепляются в правильности выбранных лоббистских стратегий), так и у тех субъектов, кто не получил заслуженное поощрение (у них, в свою очередь, возникают мотивы компенсировать недополученные выгоды посредством отлынивания от работы и других форм оппортунистического поведения).

Данное предположение сильно коррелирует с выводами двухфакторной модели теории мотивации Ф. Герцберга (Herzberg, 1966), который в своих работах дифференцировал *действие факторов мотивации*, разделив их на *гигиенические потребности*, обуславливающие неэффективное отношение к труду при условии их неудовлетворенности его контекстом, и *мотивирующие потребности*, отвечающие за эффективное отношение к труду, если они удовлетворены с позиции содержания работы. Таким образом, выявленные факторы отвечают за разные аспекты мотивации работников, что и необходимо учитывать при стимулировании труда (Самсонов, 2013).

На рисунке показана авторская интерпретация двухфакторной модели мотивации Ф. Герцберга в контексте учета различных форм управленческой ответственности и ошибок разных родов.

Для понимания роли и особенностей разных родов ошибок в управлении необходимо отметить, что гигиенические факторы, с учетом их институциональной природы, регулируются, как правило, принципом ретроспективной ответственности за соблюдение норм, что активизирует прежде всего негативные стимулы. В этом случае объективно большее значение имеют именно ошибки I и II родов. В свою очередь, мотивационные факторы регулируются на основе принципа перспективной ответствен-

ности за достижения целевых результатов, что делает более актуальным применение позитивных стиму-

лов и соответственно учет преимущественно ошибок III и IV родов.

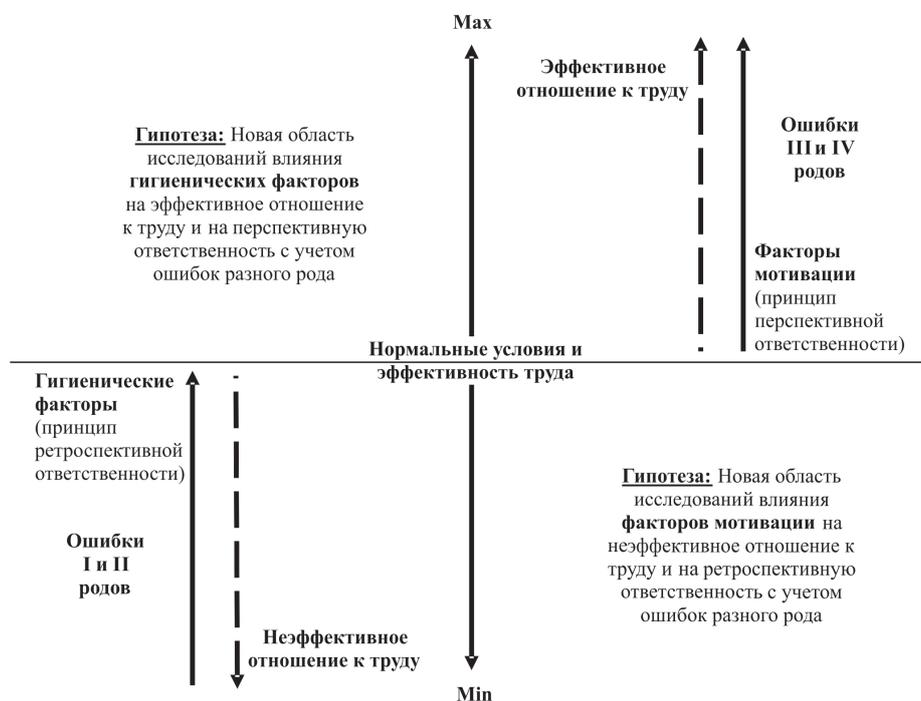

Рисунок — Графическая интерпретация двухфакторной модели мотивации Ф. Герцберга в контексте форм управленческой ответственности

Figure — Graphic interpretation of F. Herzberg's two-factor model of motivation in the context of forms of managerial responsibility

Из представленной логики следует, что на результаты и эффективность трудовых и управленческих отношений более значимо повлияют ошибки III и IV родов, и наоборот, на неэффективность трудовых и управленческих отношений наиболее сильное влияние окажут ошибки I и II родов. При появлении ошибок III и IV родов также может возникать отрицательный компенсационный экономический эффект, связанный с вытеснением субъектов управления в сферу доминирования гигиенических мотивационных факторов и принципов ретроспективной ответственности, порождающих у них оппортунистическое поведение и соответствующие управленческие стратегии.

Таким образом, существенное влияние *на сдерживание роста эффективности и производительности труда (и особенно управленческого) в общественных институтах разного уровня может оказывать наличие ошибок III и IV родов в системе контроля и управленческой ответственности.*

Принципы преодоления ошибок III и IV родов в экономических механизмах институтов контроля и управленческой ответственности

В целях совершенствования экономических механизмов и повышения эффективности институтов

контроля и управленческой ответственности разного уровня для преодоления ошибок III и IV родов сформулируем ряд ключевых принципов регуляции.

Интернализация положительных институциональных экстерналий. Контроль в публичных и частных институтах власти является узким звеном именно в экономических механизмах стимулирования перспективной ответственности за соблюдение и выполнение норм (сфера проявлений ошибок III и IV родов), что связано с воспроизводством в социальных системах власти и управления разного уровня выявленных нами институциональных экстерналий (Самсонов, 2012, 2013). При этом в институтах перспективной управленческой ответственности равновесие достигается при равенстве предельных частных выгод и предельных социальных издержек, что обуславливает хроническое недопроизводство позитивно-обязывающих норм с перспективной ответственностью.

Поэтому требуется оптимизировать и сбалансировать, с позиции общества, структуру издержек и выгод агентов в институтах перспективной управленческой ответственности на основе разработки и внедрения различных экономических механизмов

интернализации положительных институциональных экстерналий (Самсонов, 2012, 2013), что на основе использования позитивных и негативных стимулов также будет способствовать преодолению ошибок III и IV родов.

Самоконтроль и обогащение труда. Повышение эффективности и производительности труда многие ученые связывают с реализацией программ по *обогащению содержания трудовых отношений и замене контроля на самоконтроль*, включающих в себя обучение, развитие коммуникаций, работу в группах, ответственность, ориентацию на потребителя и делегирование полномочий (см.: Государственное управление, 2001). В 1978 г. группа ученых во главе с А. Элбером (Alber, 1979) провели исследования 186 коммерческих и правительственных организаций по оценке результатов их программ обогащения труда, из анализа следовало, что в 75% организаций повысилась производительность труда, на 80% сократилось количество прогулов и уменьшилась текучесть кадров.

Из чего можно сделать вывод о необходимости для преодоления ошибок III и IV родов всемерного развития институтов самоконтроля и совершенствования позитивных и негативных экономических механизмов перспективной ответственности, особенно на основе стратегий категорического императива в виде «золотого правила нравственности».

Контроль ключевых факторов в поведении субъектов. Как следует из полученных уравнений, сила влияния контроля (показатель P_c) на поведение субъектов в сравнении с влиянием негативных и позитивных стимулов (параметры F , V и A) будет тем выше, чем сильнее субъект склонен к риску (параметр U_j), и наоборот, зависимость будет уменьшаться при снижении склонности к рискованному поведению, что как раз и необходимо учитывать при проектировании и реализации норм контроля для преодоления ошибок III и IV родов в публичных и частных институтах власти и управления разного уровня.

Дифференцированное предельное сдерживание в экономических механизмах институтов управленческой ответственности. По причине того, что «среднестатистический чиновник» и «среднестатистический менеджер» не склонны

к риску (Аткинсон, Стиглиц, 1995, с. 429), в уравнении (5) достаточно приравнять ожидаемые полезности выгод и издержек от нарушения норм, в то время как в уравнении (6) необходимо добиваться превышения ожидаемой полезности от дохода с выгодами от положительного стимулирования над ожидаемой полезностью дохода без выгод от положительного стимулирования.

Данный принцип позволяет учесть при проектировании и реализации экономических механизмов в институтах контроля и перспективной управленческой ответственности за соблюдение и выполнение норм оптимальный уровень выгод и издержек для преодоления ошибок III и IV родов.

Человеческий и социальный капитал имеют приоритетное значение. Огромную и фундаментальную роль в преодолении ошибок III и IV родов (впрочем, как и ошибок I и II родов) выполняет человеческий и социальный капитал (реализуется через параметр U_j), как набор позитивных знаний, навыков, опыта, установок, правил и традиций в поведении субъектов, сформированных в процессе воспитания, получения образования и социализации людей, как ответственных акторов.

Поэтому необходимо обеспечить устойчивое и систематическое воспроизводство позитивных инноваций, закрепляющихся в виде управленческих рутин и формирующих позитивную организационную культуру для критической массы субъектов. При этом особенностью формирования человеческого и социального капитала (склонности субъектов к риску, параметр U_j) является его период активного и гибкого воспроизводства в раннем возрасте человека (примерно до 20 лет), далее субъект уже как сформировавшаяся личность является устойчивым и может быть позитивно трансформирован, как правило, только в условиях радикальных жизненных изменений внутренней и/или внешней среды.

Таким образом, принципиально важно добиться формирования позитивного человеческого и социального капитала у молодого поколения в общественных институтах разного уровня, иначе его место гарантированно займут, с учетом экономических эффектов отрицательного отбора и экстерналий различного рода, антисоциальные и девиантные субкультуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / LIST OF SOURCES

- Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995. 832 с. [Atkinson E. B., Stiglitz J. E. Lectures on the economic theory of the public sector. Moscow: Aspekt Press, 1995. 832 p. (In Russ)].
- Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: 2003. 672 с. [Becker G. S. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory. Moscow: 2003. 672 p. (In Russ)].

- Верховенство права как фактор экономики: 2-е изд. / под ред. Е. Н. Новиковой, А. Г. Федотова, А. В. Розенцвайга, М. А. Субботина. М. : Мысль, 2017. 673 с. [Novikova E. N., Fedotov A. G., Rosenzvoyg A. V., Subbotin M. A. (ed.). The rule of law as a factor in the economy: 2nd ed. Moscow: Mysl, 2017. 673 p. (In Russ)].
- Государственное управление: словарь-справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Policy and Administration»). СПб. : Петрополис, 2001. 632 с. [Public administration: dictionary-reference book (based on materials from the «International Encyclopedia of Public Policy and Administration»). St. Petersburg: Petropolis, 2001. 632 p. (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Институциональный монополизм в системе экономических отношений: монография. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 116 с. [Samsonov R. A. Institutional monopolism in the system of economic relations: monograph. Barnaul: AZBUKA, 2012. 116 p. (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Экономическая теория ответственности публично-властных структур // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 96–108. [Samsonov R. A. Economic theory of responsibility of public power structures. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2013;3:96–108 (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Разработка экономико-математических моделей оценки эффективности ответственности агентов публично-властных структур на основе уравнений Г. Беккера // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции, июнь 2014 г. / под ред. О. В. Кожевиной. Барнаул: АЗБУКА, 2014. С. 249–255 [Samsonov R. A. Development of economic and mathematical models for assessing the effectiveness of the responsibility of agents of public power structures based on G. Becker's equations. In: Kozhevina O. V. (ed.). Management of a modern organization: experience, problems and prospects: materials of the VI international scientific and practical conference, June 2014. Barnaul: AZBUKA, 2014. Pp. 249–255 (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Экономико-математические модели контроля в механизмах ответственности публично-властных структур // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы III Международного экономического форума / под ред. С. Н. Бочарова. Барнаул: Колибри, 2016. С. 349–354 [Samsonov R. A. Economic and mathematical models of control in the mechanisms of responsibility of public authorities. In: Bocharov S. N. (ed.). Economic development of the region: management, innovation, personnel training: materials of the III International Economic Forum. Barnaul: Kolibri, 2016. Pp. 349–354 (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Человеческое поведение сквозь призму моделей ответственности в пространстве стоимостных измерений транзакций // Труд и социальные отношения. 2019. № 6. С. 62–72 [Samsonov R. A. Human behavior through the prism of models of responsibility in the space of cost measurements of transactions. *Trud i social'nye otnosheniya = Labor and social relations*, 2019;6:62–72 (In Russ)].
- Самсонов Р. А. Относительность многомерных стоимостных измерений в иерархически неоднородном экономическом пространстве транзакций: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 85–98 [Samsonov, R. A. Relativity of multidimensional cost measurements in a hierarchically heterogeneous economic space of transactions: monograph. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2020. Pp. 85–98 (In Russ.)].
- Шаститко А. Е. Экономические эффекты ошибок в правоприменении и правоустановлении. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 148 с. [Shastitko A. E. Economic effects of errors in law enforcement and legal establishment. Moscow: Izdatel'skiy dom «Delo» RANHiGS, 2013. 148 p. (In Russ)].
- Alber A. The real cost of job enrichment. *Business Horizons*, 1979;22 (1):60–72.
- Pog I. P. L. Optimal Subsidies and Damages in the Presence of Judicial Error // *International Review of Law and Economics*, 1986;6:101–105.
- Herzberg F. I. *Work and Nature of Man*. New York: Thomas Crowell. 1966.